

УДК 94(47)
ББК Ц64(3)

И.А. ЦОЙ

ВОСПРИЯТИЕ НИГИЛИЗМА «ГУМАННО РАЗВИТЫМИ» МОЛОДЫМИ ЛЮДЬМИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1850–1860-х ГОДОВ

Ключевые слова: В.О. Ключевский, П.А. Кропоткин, П.Д. Боборыкин, Е.Н. Водовозова, «гуманно развитые» молодые люди, нигилизм, «эпоха Великих реформ».

Доказывается, что в молодежной культуре шестидесятых годов XIX в. происходил раскол на просветительскую и нигилистическую субкультуры. Цель исследования заключается в анализе взглядов просвещенных молодых людей XIX в. на нигилистическую систему ценностей и образа жизни. Предмет исследования составляют идеи просвещенных молодых людей 1860-х гг. о нигилизме. Новизна работы определяется сопоставлением двух молодежных субкультур – просветительской и нигилистической. Тема раскрывается в контексте историко-антропологического подхода, который требует изучения личности в социуме. Дискурсивный метод позволил выявить ключевые слова и идеи «гуманно развитых» молодых людей. Аксиологический метод дал возможность определить систему ценностей молодых людей. В статье анализируются черты культуры просвещенных «шестидесятников». Раскрывается понятие «гуманно развитые» молодые люди 1860-х гг., они были сторонниками либеральных реформ, высокообразованными, разумно оценивали исторические обстоятельства. Выявлены их представления о целях деятельности – содействие формированию гражданского общества, расширение личных и социальных прав индивида. В работах историков преимущественно изучены идеи нигилистов, которые зачастую воспринимаются чертами всех «шестидесятников». В исторических работах нигилизм рассматривается основной субкультурой молодежи в России 1860-х годов, недостаточно изучены взгляды просвещенных молодых людей, которые воспринимали нигилистов как своих оппонентов. Основными источниками исследования являются воспоминания, письма и дневниковые записи видных представителей «гуманно развитых» молодых людей, которые позволяют определить ценностные установки их авторов, черты их культурной памяти, восприятие интересов разных социальных сил. Исследование позволило прийти к выводу, что мировоззрение «гуманно развитых» молодых людей существенно отличалось от идейных установок нигилизма. Доказывается, что либерально настроенные молодые люди создали собственную систему ценностей; они ставили задачу формирования мыслящей личности. В отличие от нигилистов они признавали право человека на личное счастье. Просвещенные молодые люди и нигилисты имели и общие представления об общественной деятельности в интересах народа, о предоставлении прав женщинам, о развитии образования.

Во второй половине 1850-х–1860-е гг. произошло становление нового типа личности – высокообразованной, гуманно мыслящей, думавшей о направлении развития общества, стремившейся к деятельности с целью реформирования страны. Умственная деятельность высокообразованных молодых людей, выработавших гуманную систему ценностей, способствовала формированию субкультуры, которую условно можно назвать просветительской, поскольку ее базовыми идеями было развитие гражданского сознания людей и формирование нового типа личности путем просвещения. Получив образование, они работали по профессии, участвовали в общественной жизни.

Сторонники реформ, просвещения общества уже в начале 1860-х гг. отметили, что их взгляды на развитие общества отличаются от представлений нигилистов. Немало представителей старшего и молодого поколений воспринимали всех юных «шестидесятников» как носителей одной молодежной субкультуры –

нигилистической. Однако наиболее наблюдательные и рефлексировавшие интеллектуалы отметили расхождения в молодежной культуре уже в начале 1860-х гг. И.С. Тургенев, И.А. Гончаров, Н.Г. Чернышевский, представители старшего поколения, в своих произведениях выделили разные типы личности: нигилисты, социалисты, просветители.

В.О. Ключевский (1841–1911) назвал сторонников преобразования общества на основе либеральных идей «гуманно развитыми» людьми [7. С. 282–283]. «Гуманно развитые» молодые люди уже в начале шестидесятых годов отделяли себя от нигилистов.

Советская историография общественного движения конца 1850-х – 1860-х гг. базировалась на идеях В.И. Ленина о противостоянии революционеров, отстаивавших интересы крестьян, либералам, защищавшим буржуазию, выделялся тип «разночинца-шестидесятника» как целостный общественный тип [12. С. 12]. По мнению Т.А. Богданович, идеалом «новых людей» был утопический коммунизм, они стремились перестроить жизнь на основе разумных начал, духовные лидеры движения обращали большое внимание на воспитание молодых людей [1. С. 131]. В работах Ш.М. Левина и А.И. Батюто шестидесятые годы оценивались как начало второго, разночинского этапа освободительного движения в России, отмечается, что нигилисты, сторонники развития естествознания, способствовали умножению числа мыслящих людей в стране [9]. В труде М.П. Карпачева нигилизм назван «своеобразным общественно–политическим и культурным явлением, вызванным социальным расслоением» [6. С. 139].

В современной историографии активно изучается тема формирования гражданского общества, его самоорганизации, развития коммуникативного пространства [11]. Наиболее глубокое исследование нигилизма осуществил М.А. Ицкович. Он акцентировал внимание на системе ценностей и образе жизни нигилистов и доказал, что нигилизм можно рассматривать как культурную форму социального протеста [5. С. 62]. Он всех критически настроенных юношей относил к нигилистам и дал анализ субкультуры нигилизма 1860-х гг. Важно проанализировать влияние исторических обстоятельств зарождения и становления «гуманно развитых» людей как отдельного и самобытного типа личности в России исследуемого периода, реконструировать их жизненные ориентиры, проанализировать их восприятие политики власти и тенденций движения общества, включая их отношение к нигилизму.

Цель исследования заключается в изучении отношения «гуманно развитых» молодых людей к различным проявлениям нигилизма, выявлении общих с ними установок и различных представлений о личности, обществе, правах человека в различных сферах.

Гипотеза данного исследования заключается в предположении, что «гуманно развитые» молодые люди, разделяя с нигилистами идею свободы личности, в отличие от своих оппонентов были ориентированы на формирование гражданского общества, самостоятельного определения человеком смысла своей жизни.

Исследование осмысления «гуманно-развитыми» молодыми людьми ориентиров развития общества является значимой научной проблемой. Изучение черт сознания и поведения «гуманно развитых» молодых людей конца 1850-х – 1860-х гг. позволяет выявить ментальные, моральные, социальные истоки их участия в общественном движении.

Научная новизна работы заключается в изучении воззрения «гуманно-развитых» людей на различия в восприятии прав и свобод личности, её права на свободное развитие с позицией нигилизма, провозгласившего социальное равенство как неперемное подчинение индивида интересам общества, поставившего общественную полезность выше права личности на индивидуальность.

Основными источниками данного исследования являются воспоминания, письма и дневниковые записи видных представителей «гуманно развитых» молодых людей. Эти источники позволяют выявить мотивы и цели жизнедеятельности людей, раскрывают представления о системе гуманистических ценностей авторов источников [2–4, 7, 8, 10].

В.О. Ключевский отметил особенность сознания многих молодых людей в шестидесятые годы: «очертя голову» они отказывались от прежних верований, заняв позицию нигилизма. В 1861 г. он пришел к выводу, что нельзя расставаться со всеми «старыми верованиями. Хочется прежде проверить их критически, попытаться, нет ли еще в них чего удовлетворяющего. Жалко бросить их, потому что они прежде были родником лучших мыслей и чувств» [8. С. 178]. Нельзя отрицать старое только потому, что оно раньше определяло жизнь людей. Старое не равнозначно отжившему, заявлял он в письме другу Гвоздеву. Он не разделял стремления нигилистов отказаться от всей старой культуры как якобы лживой. Он на веру не усваивал установки нигилистов, демонстрируя свое понимание важности критического анализа прежних социокультурных норм. В отличие от нигилистов он не стал атеистом, поскольку религия была для него истоком лучших нравственных правил жизни.

Как и мыслители сороковых годов, вслед за Гейне Ключевский заявлял в 1861 г., что не надо преклоняться ни перед какими авторитетами, а необходимо верить в разум, искать истину, все подвергать сомнению, проявляя добросовестность при анализе текстов и событий. Свободный «ум человеческий», считал Ключевский, является врагом мифов, поэтому он и преследовался. Надо критически воспринимать новые мифы и верования.

Кризис сознания людей шестидесятых годов, считал Ключевский, был вызван материализмом, прежде всего, Фейербаха, который поставил под сомнение религию и многие учения. Что делать с верованиями, пока «продолжится настоящий кризис, вызванный материализмом? На все наброшен скептический платок, а бараном быть не хочется...» [8. С. 179]. Он считал, что материалистическое воззрение также должно подвергнуться критике. Материалисты не верят в Бога, христианство, отмечал Ключевский. Но он не сомневался, что в христианстве есть «человечность, так много исцелившая ран в мире» [8. С. 179]. Человечность для Ключевского была главной составляющей культуры общества. Христианство подарило миру человечность, поэтому оно имеет непреходящее значение.

Как видно, ценностями Ключевского были свобода мысли, человечность в отношениях между людьми. Он не воспринимал на веру даже самые популярные новые идеи. Он называл суждения верованиями, если они не подвергнуты анализу и не доказаны, и он не спешил их усваивать. Люди, не умеющие самостоятельно мыслить, – бараны, которыми легко могут управлять самозванные домашние авторитеты. Ключевский критически относился к нигилизму.

Ключевский был сторонником многообразия жизни, ее индивидуализации. Этот подход к решению проблемы личности был характерен для умеренных западников сороковых годов, транслировался их письменными текстами и устным словом в Московском университете.

Просвещенные молодые люди критически относились к нигилистам. П.Д. Боборыкин (1836–1921) осуждал «резкость манер», категорический тон высказываний нигилистов, небрежную манеру одеваться, жаргонную речь, он назвал эти проявления нигилизма играми в новое общежитие [2. С. 273–274]. Сам он дистанцировался от нигилистов на коммуникативном, этическом уровне: «...во мне не было ... нигилистической закваски...» [2. С. 273]. «Нравы и повадки» нигилистов он назвал крайностями, ему чуждыми [2. С. 274].

На Е.Н. Водовозову (1844–1923) нигилисты произвели двойственное впечатление: они излишне резко, некорректно выражали свою мысль, но в их рассуждениях об умственном и нравственном развитии она находила идеи, схожие с ее убеждением, что человек должен стремиться к самосовершенствованию. Выражения «ерунда», «наплевать», «свинство», «к черту» ее «шокировали», «не нравился мне и фамильярно-грубоватый тон их», но она уговаривала себя прислушиваться к их разговорам о свободе личности [3. С. 76].

Все «новые люди» связывали возникновение нигилизма с потребностью слома социокультурных отношений эпохи крепостничества. Социальной почвой нигилизма было рабство народа, утверждали они, а его ментальной основой было представление об установлении социального равенства. Просвещенные «новые люди», заинтересованные в реформах, оценивали нигилизм в контексте гуманных идей о правах личности, свободе ее самоопределения.

С точки зрения П.А. Кропоткина (1842–1921), обществу важно было понять, от каких социокультурных норм, возникших в условиях рабства и деспотизма, оно должно было отказаться. По текстам «новых людей» можно выделить причины социального протеста молодежи: социальное неравенство, пронизывавшее все сферы жизни, включая семейную. «Новые люди», как «просветители», так и нигилисты, осуждали деспотизм официальной власти, барский образ жизни, крепостную зависимость, телесные наказания. Они отстаивали права человека, допускали дискуссии по всем вопросам в гостиных и кружках. Общая идея всех «новых людей», включая нигилистов, – мечта об общественной пользе, осуществлении высоких идеалов [4. С. 25]. Однако далеко не все могли раскрыть конкретное содержание этой мечты. Чаще всего они вели речь о просвещении народа, улучшении его положения, развитии образования и науки, прогрессе общества. Идея общественной пользы была усвоена многими «шестидесятниками». «Человек должен стремиться к благополучию наибольшего числа людей» [4. С. 47]. Кропоткин назвал нигилизм «сильным» движением, поскольку он смог развенчать нравы крепостничества.

Полное отрицание нигилистами культуры и опыта старшего поколения было неприемлемо для просвещенных «новых людей», воспитанных на гуманистической литературе предшественников и современников. Петр Кропоткин не считал, что нужно отказаться от своего счастья, забыть о личных целях жизни ради общественной пользы: «...всякий должен быть полезным членом обществу, – конечно, не требуется, чтоб он так собою пожертвовал», надо «полезно трудиться на каком-нибудь поприще», честно исполнять свои обязанности [10. С. 187]. Братья Кропоткины на рубеже 1850–1860-х гг. не были нигилистами. Они мечтали о личном счастье, утверждали, что человек имеет право заботиться о «куске хлеба», искать работу, которая могла его обеспечить, включая службу [10. С. 192].

«Гуманно развитые» молодые люди критически относились к мнению нигилистов о цели жизни: самопожертвование в служении общественному благу.

Просвещенные «новые люди», желая трудиться в интересах общества, оставляли за собой право иметь свою частную жизнь.

Просвещенным «новым людям», по их оценке, были антипатичны нигилистические взгляды на брак и любовь, заявляла Водовозова. Они признавали право человека на личное счастье. А нигилисты, отмечала Водовозова, личное счастье воспринимали как «узкий эгоизм», «старый хлам» [4. С. 50]. Она, не разделяя идеи нигилистов о браке, воспроизвела их точку зрения: брак заключается для того, чтобы вместе «создавать новую общественную деятельность» [4. С. 55]. Нигилисты признавали права женщины на образование, труд, равенство с мужчинами, но они обязаны трудиться в интересах общества.

С.М. Степняк-Кравчинский (1851–1895) отмечал роль нигилистов в эмансипации женщин: «В одном очень важном пункте нигилизм оказал большую услугу России, это – в решении женского вопроса: он, разумеется, признал полную равноправность женщины с мужчиной» [13].

Просвещенные «новые люди» не соглашались с мнением нигилистов о том, что семья должна создаваться для того, чтобы вместе работать «для общественной пользы». «Гуманно развитые» молодые люди хотели, чтобы браки заключались «не с утилитарными целями, а только по взаимной, страстной любви» [4. С. 52]. Когда нигилисты стали оспаривать право человека на любовь, то Очковская, участница дискуссии, обвинила их в том, что они не признают свободу слова и выбора. Это требование свободы выбора – позиция просвещенных молодых людей. Она отличалась от установок нигилистов: последние навязывали свою точку зрения, не признавая права на разномыслие. Разное решение вопроса о любви и браке вело к расколу субкультуры «новых людей» на просветительскую и нигилистическую модификации.

Ее современница Очковская назвала нигилистов «палачами» за их требование отказаться от мечты о любви [4. С. 54].

Расходились просвещенные «новые люди» и нигилисты в своем отношении к родителям. Первые, понимая различие своих интересов с установками «отцов», и отстаивая свое право на принятие самостоятельного решения, могли осуждать мать и отца, но продолжали их любить, а вторые требовали отказываться от опыта и морали старшего поколения и выступать с их резкой критикой.

Проблема соотношения личных и общественных интересов по-разному решалась просвещенными «новыми людьми» и нигилистами. Первые признавали права личности и в частной, и в общественной сферах. Нигилисты занимали в этом вопросе непримиримую позицию: ориентация на личные интересы человека превращает его в эгоиста. Они требовали от человека самоотречения, чтобы способствовать решению общественных задач, прежде всего, надо помочь крестьянам выйти из нищеты и расширить права, надо руководствоваться стремлением «к общественной пользе». Думать надо не о личном счастье, а о положении мужика, утверждали нигилисты. Желание человека быть лично счастливым они рассматривали как «культ личного эгоизма» [4. С. 55–56]. Надо видеть свое счастье в счастье трудового народа, в деятельности, которая расширяет свободу, умственно развивает народ, заявляли нигилисты [4. С. 56]. С этим воззрением нигилистов на самоопределение личности не были согласны просвещенные «новые люди».

Просвещенным людям не нравилось, что нигилисты подчеркивали свой вызов обществу внешним обликом и манерами. Боборыкин критически относился к специфическому самовыражению нигилистов. «нигилистическим» мундиром я

не восхищался: ни стриженными волосами, ни умышленно небрежным туалетом, ни резкостью манер и жаргона» [2. С. 274].

Гуманистически мыслящие «новые люди» высоко ценили поэзию, музыку, художественную литературу. Очковская заявляла нигилистам: «Вы высмеиваете художественные произведения, искусство, а я... я обожаю все, что носит печать поэзии. Так вот какая пропасть лежит между вашими воззрениями и моими!» [4. С. 55]. Юный Петр Кропоткин любил поэзию, музыку, театр. Он писал брату: «...поэзию полюбил гораздо более прежнего»; «...садился к роялю и просиживал целый час...»; «Свободное время посвящаю музыке. Сегодня я урвал из Корпуса в концерт, и сколько прекрасного, чудного, сколько наслаждался, слушая напр. глубоко прочувствованное трио Глинки из "Жизни за царя"» [10. С. 98, 210, 214].

В спорах просвещенные «новые люди» защищали искусство, поскольку, с их точки зрения, оно облагораживало душу. Словесник Ваховский экспромтом изложил свой взгляд на значение искусства: оно дает высокое духовное наслаждение, «утешение, вытравливает мелочность, грубость, всякую накипь житейской пошлости, приносит забвение от забот, внушает каждому возвышенные побуждения»; значение художественной литературы он видел в том, что она учит мыслить и любить ближних [4. С. 57–59]. Ваховский объяснял современникам, что они являются наследниками культуры, созданной предшествующими поколениями, ее нельзя отрицать, так как она нравственно и умственно развивает личность, молодое поколение черпает свои идеалы и представления из литературы. Ваховскому было присуще глубокое понимание значения искусства и идейного наследия. С его точки зрения, русские писатели тридцатых – сороковых годов духовно-нравственно развивали общество, их высокие ценности и идеи восприняли многие «шестидесятники».

Просвещенные «новые люди» сознавали, что их мирозерцание сложилось под влиянием художественной литературы, которая учила сочувствовать страждущим, бороться за правду. Они учились состраданию, любви к ближнему, восприняли нравственные идеи, которые стали их «глубочайшими убеждениями» [4. С. 59–60]. Они рассматривали себя наследниками великой русской гуманистической литературы и европейской культуры. Водовозова с благодарностью вспоминала К.Д. Ушинского, учившегося в Московском университете у Т.Н. Грановского, лидера западников, разработавших свое учение о личности. В своих текстах она раскрыла его идеи о духовно-нравственном развитии человека. Боборыкин писал, что он уважал «лучшие литературные традиции» [2. С. 277], что отличало его от радикалов и нигилистов.

Просвещенные «новые люди» воспроизвели взгляд нигилистов на искусство: в контексте своих представлений об общественной пользе нигилисты утверждали, что полезно все, что улучшало бы «жалкое положение мужика». Нигилисты были невосприимчивы к мысли об искусстве как средстве духовного развития личности [4. С. 55–56]. Они, цитировала их слова Водовозова, заявляли, что «музыка, живопись, ваение и вообще все искусство созданы только для богачей, для улучшения их пищеварения», «для барского самоуслаждения», в то время «когда народ пух от голода и прозябал в невежестве». Просвещенные «новые люди» не разделяли идею нигилистов об искусстве лишь как средстве решения проблемы крестьян, которым нужны хлеб и полезные знания. Водовозова привела в своем тексте слова нигилистов об искусстве: искусство развивает представления о красоте, а надо думать о народе; писатели должны обличать зло, учить «не пресмыкаться перед сильными мира сего»

[4. С. 61]. Такой сугубо рациональный взгляд на искусство был непонятен просвещенным людям, которым искусство давало духовное наслаждение.

Просвещенные «новые люди» осуждали в нигилизме строго рациональный взгляд на жизнь, высмеивание литературы, поэзии, искусства, мечты о счастье, романтическое мировосприятие [4. С. 206]. Важнейшей чертой нигилизма просвещенные «новые люди» называли «утилитаризм», позитивное восприятие только того, что полезно. Если просвещенные «новые люди» ценили духовную жизнь, то нигилисты не считали ее сколь-нибудь полезной.

Как видно, в шестидесятые годы XIX в. формировалась новая молодежная субкультура и одновременно выявлялись ее различные модификации, имевшие как общие, так и различные черты. Одна из них – система идей сторонников реформ, гражданского общества, равенства граждан перед законом, развития просвещения. Их оценка своего общественного идеала – гуманистический, он может быть воплощен в российской действительности в условиях совместной реформаторской деятельности власти и высокопрофессиональной деятельности молодых людей в интересах социума, поэтому они характеризовали свое воззрение как гуманное, разумное, ориентированное на интересы личности и всех слоев общества, включая народ. «Гуманно развитые» молодые люди были требовательны к себе, занимались самообразованием, были деятельными, стремились принести пользу обществу. Одни из них изначально не испытывали иллюзий, понимая, что процесс преобразования общества не может быть бесконфликтным, поскольку усилится борьба интересов различных сил: защитников традиций и сторонников преобразований. Другие в начале шестидесятых годов верили, что удастся быстро воплотить в жизни высокий идеал свободы, равенства, справедливости, честности, но, анализируя типы социально-нравственных отношений людей, со временем поняли иллюзорный характер своей веры.

Просвещенные молодые люди понимали, что нигилизм возник в условиях глубокого раскола общества на традиционалистов и сторонников преобразований в конце 1850-х гг. как протест против нравов крепостничества и деспотизма. Они солидаризировались с ними в понимании необходимости критики крепостнических нравов и деспотических устоев и выработки собственных представлений о целях своей жизни. Но в отличие от нигилистов они не отрекались от всего культурного наследия, выделяя в нем много «человеческого». Не соглашались «гуманно развитые» молодые люди и с установкой нигилистов, что молодежь обязана следовать новым социокультурным нормам, которые они вводят в своей среде. «Гуманно развитые» молодые люди отстаивали право человека на индивидуальность, самоопределение в социуме, когда выбор своего статуса в частной и общественной жизни делает сама личность в рамках законов, не ориентируясь на навязываемые ей старые или новые «измы». Объясняя популярность нигилизма в молодежной среде, просвещенные «новые люди» выделили его идею борьбы за права человека. Эта мысль находила отклик в сознании всех просвещенных юношей, она, с их точки зрения, обеспечила «силу» нигилизма, интерес к нему. Будучи сами высоконравственными людьми, «гуманно развитые» молодые люди видели важнейшее значение нигилизма в требовании к искренности людей. Они объясняли, что этот высокий моральный принцип был выработан в противовес ложным этикетным установкам «отцов» и имел своей целью создание нового типа общества.

«Гуманно развитые» молодые люди разделяли мысль нигилистов о необходимости деятельности в интересах народа, но, во-первых, не создавали его

культ, а во-вторых, не рассматривали ее как основную и единственную цель своей жизни. Они отмечали противоречия в мировоззрении нигилистов: провозглашая свободу и права личности, нигилисты настаивали на строгом следовании своим социальным и нравственным нормам, осуждая инакомыслие в своем кругу; они, вырабатывая целостное воззрение на личность, фактически ограничивали ее право на личное счастье, свободу слова и самоопределение; непризнание нигилистами свободы искусства и значения художественной литературы и поэзии обедняло их духовную жизнь, усиливая их прагматизм и жесткость. Негативное воздействие нигилизма на выработку новой культуры просвещенные «новые люди» видели в полном отказе от наследия «отцов». Последствием этой установки, с их точки зрения, было непонимание нигилистами важности осмысления всего идейного и культурного наследия.

Литература

1. *Богданович Т.А.* Любовь людей шестидесятых годов. Л.: Academia, 1929. 447 с.
2. *Боборыкин П.Д.* За полвека. Воспоминания: в 2 т. М.: Худож. лит., 1963. Т. 1. 567 с.
3. *Водовозова Е.Н.* На заре жизни: Мемуарные очерки и портреты. М.: Худож. лит., 1987. Т. 1. 511 с.
4. *Водовозова Е.Н.* На заре жизни: Мемуарные очерки и портреты. М.: Худож. лит., 1987. Т. 2. 527 с.
5. *Ицкович М.А.* Субкультура русского нигилизма 1860-х годов и ее социальная направленность // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 1, № 6. С. 61–65.
6. *Карлачев М.П.* Истоки российской революции. Легенды и реальность. М., 1991. 239 с.
7. *Ключевский В.О.* Дневники и дневниковые записки // Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. М.: Мысль, 1990. Т. IX. С. 267–362.
8. *Ключевский В.О.* Письмо П.П. Гвоздеву от 25 ноября 1861 г. // Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. М.: Мысль, 1990. Т. 9. С. 176–180.
9. *Левин Ш.М., Батюто А.И.* Шестидесятые годы [XIX века] // История русской литературы: в 10 т. М.; Л., 1956. Т. 8. С. 5–110.
10. Петр и Александр Кропоткины. Переписка. Т. 1. 1857–1862. М.; Л.: Academia, 1933. 287 с.
11. Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. / отв. ред. А.С. Туманова. М.: РОССПЭН, 2011. 887 с.
12. *Смилга И.* Предисловие // Петр и Александр Кропоткины. Переписка. Т. 1. 1857–1862. М., Л.: Academia, 1933. 278 с.
13. *Степняк-Кравчинский С.М.* Подпольная Россия [Электронный ресурс]. URL: <http://yandex.ru/click/sredir?bu=uniq15175926474824373612&from=yandex.ru> (дата обращения: 30.04.2022).

ЦОЙ ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ – аспирант кафедры отечественной истории, Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского, Россия, Ярославль (tsoyigo69@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4287-8957>).

Igor A. TSOY

PERCEPTION OF NIHILISM BY "HUMANELY DEVELOPED" YOUNG PEOPLE OF THE SECOND HALF OF THE 1850s – 1860s

Key words: V.O. Klyuchevsky, P.A. Kropotkin, P.D. Boborykin, E.N. Vodovozova, "humanely developed" young people, nihilism, "the era of Great Reforms".

It is proved that in the youth culture of the sixties of the XIX century there was a split into educational and nihilistic subcultures. The purpose of the study is to analyze the views of educated young people of the XIX century on the nihilistic system of values and lifestyle. The subject of the study is the ideas of educated young people of the 1860s about nihilism. The novelty of the work is determined by comparison of two youth subcultures – educational and nihilistic. The theme is uncovered in the context of historical and anthropological approach, which requires the study of a personality in the society. The discursive method made it possible to identify the key words and ideas of "humanely developed" young people. The axiological method made it possible to determine the value system of young people. The article analyzes the features characterizing the culture of the educated "people of the sixties". The

concept of "humanely developed" young people of the 1860s is uncovered, they were supporters of liberal reforms, highly educated, they assessed reasonably historical circumstances. Their ideas about the goals of their activities are revealed – promoting the formation of civil society, expanding personal and social rights of the individual. In the works of historians, the ideas of nihilists are mainly studied, which are often perceived by the features of all the "people of the sixties". In historical works, nihilism is considered as the main youth subculture in Russia in the 1860s, the views of educated young people who perceived nihilists as their opponents are insufficiently studied. The main sources of the research are memoirs, letters and diary entries of prominent representatives of "humanely developed" young people, which enable us to determine the value system of their authors, the features of their cultural memory, perception of the interests of different social forces. The study led to the conclusion that the worldview of "humanely developed" young people differed significantly from the ideological attitudes of nihilism. It is proved that liberal-minded young people created their own system of values; they set the task of forming a thinking personality. Unlike nihilists, they recognized the human right to personal happiness. Educated young people and nihilists also had general ideas about public activities in the interests of the people, about granting rights to women, and about the development of education.

References

1. Bogdanovich T.A. *Lyubov' lyudei shestidesyatykh godov* [Love of the people of the sixties]. Leningrad, Academia Publ., 1929, 447 p.
2. Boborykin P.D. *Za polveka. Vospominaniya: v 2 t.* [For half a century. Memories. 2 vols.]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ, 1963, vol. 1, 567 p.
3. Vodovozova E.N. *Na zare zhizni; Memuarnye ocherki i portrety* [At the dawn of life; Memoir essays and portraits]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1987, vol. 1, 511 p.
4. Vodovozova E.N. *Na zare zhizni; Memuarnye ocherki i portrety* [At the dawn of life; Memoir essays and portraits]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1987, vol. 2, 527 p.
5. Itskovich M.A. *Subkultura russkogo nigilizma 1860-kh godov i ee sotsial'naya napravlenost'* [Subculture of Russian nihilism of the 1860s and its social orientation]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*, 2009, vol. 1, no. 6, pp. 61–65.
6. Karpachev M.P. *Istoki rossiiskoi revolyutsii. Legendy i real'nost'* [Origins of the Russian Revolution. Legends and reality]. Moscow, 1991, 239 p.
7. Klyuchevskii V.O. *Dnevniki i dnevnikovye zapiski* [Diaries and diary notes]. In: Klyuchevskii V.O. *Sochineniya: v 9 t.* [Compositions. 9 vols.]. Moscow, Mysl' Publ., 1990, vol. 9, pp. 267–362.
8. Klyuchevskii V.O. *Pis'mo P.P. Gvozdevu ot 25 noyabrya 1861 g.* [Letter to P.P. Gvozdev dated November 25, 1861]. In: *Klyuchevskii V.O. Sochineniya: v 9 t.* [Compositions. 9 vols.]. Moscow, 1990, vol. 9, pp. 176–180.
9. Levin Sh.M., Batyuto A.I. *Shestidesyatye gody [XIX veka]* [Sixties [XIX century]]. *Istoriya russkoi literatury: in 10 t.* [History of Russian Literature: in 10 volumes]. Moscow, Leningrad, 1956, vol. 8, pp. 5–110.
10. Petr i Aleksandr Kropotkin. *Perepiska* [Correspondence]. Moscow, Leningrad, Academia Publ, 1933, vol. 1, 1857–1862, 287 p.
11. Tumanova A.S., ed. *Samoorganizatsiya rossiiskoi obshchestvennosti v poslednei treti XVIII – nachale XX v.* [Self-organization of the Russian public in the last third of the 18th – early 20th centuries]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2011, 887 p.
12. Smilga I. *Predislovie* [Foreword]. In: Petr i Aleksandr Kropotkin. *Perepiska* [Correspondence]. Moscow, Leningrad, Academia Publ, 1933, vol. 1, 1857–1862, 278 p.
13. Stepyak-Kravchinskii S.M. *Podpol'naya Rossiya* [Underground Russia]. Available at: <http://yandex.ru/click/jsredir?bu=uniq15175926474824373612&from=yandex.ru> (Access Date: 2022, Apr. 30).

IGOR A. TSOI – Post-Graduate Student, Russian History Department, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Russia, Yaroslavl (tsoyigo69@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4287-8957>).

Формат цитирования: Цой И.А. Восприятие нигилизма «гуманно развитыми» молодыми людьми второй половины 1850–1860-х годов // Вестник Чувашиского университета. – 2022. – № 4. – С. 128–136. DOI: 10.47026/1810-1909-2022-4-128-136.